Слухи, ходившие в академии, скорее возникли сами собой, чем были плодом чьих-то трудов. Однако принцесса Элисита, несомненно, преграждала мне путь. Если это была лишь временная заминка, то всё было бы терпимо, но в данный момент принцесса, возможно, собиралась использовать меня в качестве примера для остальных спонсоров. В таком случае её вмешательство не прекратится до тех пор, пока я не обанкрочусь или не уеду в своё загородное поместье. Пока это не произошло, я должна была придумать, как положить конец её козням. Однако, не имея представления о характере Элиситы, я не могла придумать, как к ней подступиться.

— Есть ли у вас какие-нибудь сведения о личности принцессы Элиситы? — поинтересовалась я у Ириэля.

— Принцесса высоко ценит верность и презирает предателей, — спокойно ответил Ириэль.

Было очевидно, что он получил новую информацию о ней. Ведь если бы он знал об этом заранее, то не повёл бы себя так во время состязания по танцу с мечами. Я провела кончиками пальцев по губам, погрузившись в глубокие раздумья. Я не могла придумать никакой конкретной стратегии на основе того, что только что рассказал Ириэль. Я порылась в памяти в поисках какой-нибудь дополнительной полезной информации. Однако в моих воспоминаниях принцесса Элисита занимала очень мало места. В отличие от Дина Лидса и Коллетт Ол, с которыми у меня завязалась дружба во время предыдущих встреч, с принцессой я никогда не общалась по-настоящему.

Большую часть времени её ближайшим спутником был Дин Лидс. На моей памяти Элисита всегда казалась эмоционально сдержанной и прямолинейной, за исключением присутствия тех, кого она знала с детства, например, Дина Лидса и Эша Грина. Для большинства дворян, включая меня, она была загадкой, известной только по внешнему фасаду. Это говорило о её стремлении сохранить достоинство члена королевской семьи, а не о дружеском расположении к знати. Возвышенный член королевской семьи. Лицо, стремящееся продемонстрировать своё величие как члена королевской семьи.

Если Элисита Билманн действительно была такой личностью, то всё, что мне нужно было сделать, — это предоставить ей возможность продемонстрировать своё великолепие.

— Могу ли я чем-нибудь помочь? — поинтересовался Ардор.

— Начните заниматься верховой ездой, — с улыбкой ответила я, успокаивая Ардора, который выглядел обеспокоенным из-за меня.

Ардор моргнул своими большими, как у лани, глазами, пытаясь понять мои намерения.

***

На торжественном открытии библиотеки я снова встретилась с принцессой Элиситой.

— Добро пожаловать, уважаемые спонсоры и будущие рыцари, — провозгласил директор; его лицо сияло от восторга.

— Сегодня мы отмечаем историческое событие. В нашей академии, которая раньше располагала лишь скромной библиотекой, мы построили первую настоящую библиотеку.

Он сделал жест в мою сторону с восторженным выражением лица.

— Всё благодаря щедрому пожертвованию графини Дивиан, которая всем сердцем поддерживает образование наших рыцарей. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы ещё раз выразить нашу благодарность графине.

Я стояла рядом с директором, готовая к церемонии разрезания ленточки, и бросала взгляд на библиотеку позади нас.

Библиотека, которая, казалось, возникла за одну ночь, превосходила все мои ожидания по грандиозности. Я не была уверена, кто её проектировал, но она напоминала древнегреческий храм Парфенон с белыми мраморными колоннами, поддерживающими крышу. Это было поистине величественное сооружение для библиотеки, несомненно, способное впечатлить любого, кто на него взглянет.

Таким образом, библиотека идеально соответствовала моим требованиям.

— А теперь я приглашаю на сцену графиню Дивиан, — объявил директор, протягивая мне ножницы.

Я взяла их и начала декламировать заранее заготовленную нудную речь:

— Сегодня от рыцарей требуется не только боевое мастерство. Если раньше главной обязанностью рыцаря было владение мечом, то на протяжении всей истории требования менялись, и от рыцаря ждали утончённости и этикета, а также исключительных художественных навыков и знаний, чтобы служить своему господину.

Я сделала небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. Несмотря на моё личное отвращение к речам, я понимала необходимость произнести её на этой великой сцене, чтобы избежать неловкости.

— Я надеюсь, что созданная мною библиотека поможет вам в поисках знаний. Я желаю всем присутствующим здесь рыцарям усердно трудиться и стать благородными рыцарями, которые принесут славу вашим уважаемым господам.

Закончив свою несколько старомодную речь, я принялась перерезать ножницами красную ленту:

— Итак, я объявляю об открытии библиотеки Парфенона.

Собравшиеся спонсоры и рыцари разразились аплодисментами, и я помахала им рукой с принуждённой улыбкой. По правде говоря, я не определилась с названием библиотеки, пока не прибыла сюда. Я подумывала назвать её в честь себя, но, увидев её сходство с Парфеноном, приняла решение в мгновение ока. Это имя не было выбрано с большой искренностью, но я сомневалась, что кто-то обратит на него внимание. Короткая церемония открытия завершилась разрезанием ленточки, и люди начали расходиться, чтобы осмотреть библиотеку.

Ардор и Ириэль подошли ко мне из числа рыцарей, выстроившихся позади меня.

— Поздравляю с открытием библиотеки.

— Поздравляю.

Каждый из них поприветствовал меня, поцеловав одну из моих рук в перчатках — эта практика стала менее неловкой с тех пор, как я начал носить перчатки.

— Да. Она обошлась мне в кругленькую сумму, так что не забудьте прочитать побольше книг, хорошо?

— Конечно, — с энтузиазмом ответил Ардор, его глаза уже блестели при мысли о чтении.

Когда я смотрела на его воодушевлённое выражение лица, в моей голове промелькнул образ Ардора, поглощённого книгой. Я представила, как он бродит по рядам книжных полок, а в окна льётся солнечный свет — настоящий любитель книг. Он казался тем, кто любит поэзию или романы.

— Очень хорошо.

А вот Ириэль, похоже, не испытывал особой тяги к литературе. Он показался мне человеком, которого не заинтересуют романы или конкретные книги.

— Вам обоим стоит выбрать сегодня по книге, — предложила я, когда мы вместе вошли в библиотеку. Я хотела проверить свои предположения.

В отличие от внешнего вида, похожего на храм, интерьер библиотеки выглядел скорее обычно. Книжные полки были плотно заставлены книгами, а в центре находился просторный зал для чтения и отдыха. Библиотека была огромной, в ней хранилось поразительное количество книг. Если бы Рэйвон увидел её, то, скорее всего, упал бы в обморок от того, что посчитал бы расточительным расходованием моих денег.

Я отправила Ардора и Ириэль выбирать книги, а сама неторопливо прогуливалась по библиотеке. Я опасалась, что поспешное строительство может негативно сказаться на качестве интерьера, но он оказался таким же прочным и роскошным, как и внешний вид. Гладкие каменные стены не оставляли никаких признаков несовершенства, когда я проводила по ним рукой.

— Разве это здание не кажется грандиозным проявлением тщеславия строителя? — раздался у меня за спиной голос принцессы Элиситы.

— Ваше Высочество, — повернулась я и поприветствовала принцессу.

Несмотря на её резкое замечание, поведение Элиситы оставалось спокойным. Хотя в её словах не было ничего серьёзного, было очевидно, что она пытается меня поддеть. Тем не менее, поскольку здание предназначалось в первую очередь для демонстрации, я не слишком обиделась.

— Похоже, вам не нравится всё, что я делаю, — я намеренно произнесла свои слова достаточно громко, чтобы окружающие нас люди услышали. Любопытные взгляды тех, кто осматривал библиотеку, обратились в нашу сторону.

— Вы хоть чего-то добились? — спросила я с улыбкой, обращённой к принцессе. — В последнее время мне кажется, что дела идут странно хорошо, хотя я не могу понять, почему.

— Понятия не имею, на что вы намекаете, — ответила Элисита.

— Уверена, Ваше Высочество догадывается, — ответила я, пытаясь заманить принцессу в ловушку. — Не слишком ли трусливо вмешиваться в мои дела?

— Какая дерзость! Что вы хотите сказать Её Высочеству? — Дин Лидс, стоявший рядом с принцессой, бросил на меня взгляд.

Я проигнорировала его и сосредоточилась на принцессе Элисите:

— Почему бы нам не заключить честное пари? Если рыцари, которых я спонсирую, проиграют, то я откажусь от всего и вернусь в своё поместье. Разве это не будет более почётным исходом, чем доведение меня до банкротства из-за ваших планов, Ваше Высочество?

— Как вы смеете заключать пари с Её Высочеством?— воскликнул Дин Лидс. Его гнев был более чем очевиден, когда он шагнул ко мне, защищая принцессу.

— Всё в порядке, — вмешалась принцесса Элисита, поднимая руку, чтобы остановить его.

Удивительно, но Дин Лидс выглядел более оскорблённым, чем спокойная принцесса.

— Я не понимаю, почему вы обвиняете меня во вмешательстве в ваши дела, — заявила принцесса Элисита. — И хотя ваше предложение интригует, я не вижу причин принимать его.

— У вас есть причина, Ваше Высочество. Потому что… я владею вашим секретом, — ответила я, понизив голос почти до шёпота. Услышав мои слова, на стоическом лице принцессы Элиситы наконец промелькнула эмоция.

— Сэр Эш Грин. Уверена, вы знакомы с ним, поскольку являетесь его спонсором. Разве он не выдающийся рыцарь? Если бы у меня была возможность, даже если бы это означало сделать его своим мужем, я бы выбрала его своим рыцарем.

Губы принцессы Элиситы сжались в тонкую линию при упоминании имени Эша Грина. Выражение лица Дина Лидса, продолжавшего пристально смотреть на меня, также стало более суровым. Я терпеливо ждала ответа принцессы.

В этой стране существовал своеобразный обычай. Хотя трон наследовался по крови, королевская семья официально не вступала в брак. Даже если у члена королевской семьи была супруга, государство просто признавало её «советником». Изначально это правило было создано для того, чтобы предотвратить разделение королевской власти через брачные контракты в эпоху абсолютной монархии. Однако со временем королевской семье стало трудно создавать надёжные союзы другими способами, что привело к ослаблению её влияния.

Тем не менее давняя традиция оставалась неизменной, прочно укоренившись в убеждении, что брак — это дело тех, кто ниже по статусу, чем королевская семья. Это было не то, что можно было легко изменить, поскольку это противоречило достоинству королевской семьи и нарушало её традиции. Эта концепция глубоко укоренилась в сознании дворян. Вот только… Элисита Билманн однажды сделала предложение Эшу Грину. Она сделала это не по любви — её мотивы так и остались загадкой. По какой-то причине Элисита сделала предложение Эшу Грину, которое он, разумеется, отверг. Но королевское предложение имело большой вес. Сам факт предложения руки и сердца мог запятнать репутацию королевской семьи.

Кроме того, репутация Эша Грина в аристократическом обществе находилась на самом низком уровне. Несмотря на то что он был старшим сыном герцога, он отказался от наследства и выбрал путь рыцаря, что сделало его сродни простолюдинам. Это огорчало принцессу, и Эш Грин был человеком, который не приносил ей никакой пользы в глазах аристократии.

http://tl.rulate.ru/book/49548/3664476